

Аджимамбетова Г.Ш.

УДК: 81 1. 512. 145

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ НАРЕЧИЙ
В КРЫМСКОТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ**

Постановка проблемы. Среди проблем, возникающих при изучении наречий любого языка, важное место занимает классификация. Наречия можно классифицировать по-разному. При традиционной классификации наречий обращают внимание на общность формы, на происхождение, значение, звучание, состав, на синтаксическую функцию и многое другое.

Анализ литературы. Изучению наречия были посвящены работы западноевропейских учёных, например, Р. Морриса, Г. Суита, О. Эмирсона и др. Они выдвигали морфологическую классификацию наречий с исторической точки зрения и пытались отразить связь наречий с другими частями речи.

Первое системное описание наречий как части речи в русском языкознании мы видим в работах академика В. В. Виноградова и профессора Е. М. Галкиной-Федорук [1; 2].

Изучение наречий в крымскотатарском языке начинается с начала XX века в арабиграфичной грамматике М. Абдулькадыра «Къваид-и лисан тюркий» [3], в грамматике А. Н. Самойловича «Опыт краткой крымскотатарской грамматики» [4], в арабиграфичной грамматике Ш. Бекторе «Татарджа сарф, нахв» [5], в работах Бекира Чобан-заде «Къырымтатар ильмий сарфы» [6], Э. А. Къуртмоллаева «Татар тилининь грамматикасы» [7].

Цель статьи – провести семантико-синтаксическую классификацию наречий в крымскотатарском языке.

Изложение основного материала. Соотношения предметов и явлений в пространстве и времени осуществляется в различных действиях. Наличие любого действия всегда предполагает наличие субъекта и объекта действия. Соотношения между субъектами и объектами, выступающие в форме различных действий, бывают связаны с количественными и качественными показателями. В языке выразителями этих качественных и количественных соотношений между предметами-явлениями и действиями являются наречия. Как определители действия качества наречия указывают на обстоятельства, при которых оно протекает: на время, место, способ, причину и цель его протекания. Количественная характеристика действия заключается в определении меры действия, его границ.

Учитывая имеющийся опыт и основываясь на особенности рассматриваемых явлений в крымскотатарском языке считаем необходимым при объединении наречий в группы придерживаться следующих критериев классификации: 1) классификация наречий по значению; 2) классификация наречий по морфематическому составу; 3) классификация наречий по способу образования; 4) классификация наречий по синтаксическим функциям; 5) классификация наречий по степени сравнения; Рассмотрим семантическую классификацию наречий.

Выдвинутое уже в самом начале XIX века деление наречий на два основных грамматико-синтаксических разряда: а) качественных (или определительных), определяющих качество действия, свойства б) обстоятельственных, указывающих на различные обстоятельства, при которых совершается действие – получило новое обоснование, углубление и дальнейшее развитие. Классификация наречий по семантическому признаку связывается с установлением синтаксических функций каждого семантического разряда наречий. Вместе с тем устанавливается связь между семантико-синтаксической и морфологической классификацией наречий.

В работе «Общая грамматика тюркско-татарского языков» Казем-Бек [8] по значению прилагательные-наречия делит на 6 групп: наречия времени, места, качества, количества, отрицания и утвердительные. Наречия, образованные от имён существительных, автор делит на: наречия времени, места, вопросительные, сомнения и утвердительные.

С.Б. Ястремский в «Грамматике якутского языка» [9] не уделяет внимания семантической классификации и ограничивается списком отдельных наречий.

Н.К. Дмитриев в «Грамматике кумыкского языка» наречия по значению делит на: наречия времени, места, образа действия, наречия степени, наречия утверждения или отрицания [10, с. 92]. В другой своей работе «Наречие в татарском и русском языках» Н.К. Дмитриев совершенно по-другому ставит вопрос о разработке проблем отнесения слов к той или иной категории в тюркской системе говоря о том, что в содержание наречия входит некое понятие абстрактности, отвлечённости. Таким образом, наречие у Н. К. Дмитриева является определённым коэффициентом действия (глагола) или же признака (прилагательного).

В «Грамматике гагаузского языка» Л. А.Покровская даёт подробную классификацию. Она делит адвербы на 6 групп, каждая из которых подразделяется ещё на несколько групп: наречия образа действия; наречия направления и места; наречия времени; наречия количества меры и степени; наречия причины и цели; наречия *вар* 'есть' и *юк* 'нет'.

Автор отмечает, что «Несмотря на следы именного происхождения слов *вар* и *юк* они уже не являются полноценными именами, т.к. не могут принимать аффиксы множественного числа, принадлежности, падежей. Поэтому стоят ближе всего к наречиям» [11, с. 261]. Нам кажется, что подразделённые автором на мелкие группы наречия вполне можно было бы отнести к обстоятельственным наречиям, учитывая их синтаксические функции в предложении.

А. Н. Самойлович в работе «Опыт краткой крымско-татарской грамматики» [4] отмечает, что категория наречий очень слабо развита и отличается неустойчивостью. В работе показаны образования наречий. По значению наречия не разделены на группы, а перечисляются в общем списке под названием «Главнейшие

наречия». Э. А. Къуртмоллаев же в «Татар тилининъ грамматикасы», вышедшей уже в 1940 году наречия делит на четыре группы [7]: наречия места, наречия времени, наречия образа действия, конечный пункт совершения действия.

Автор пособия «Крымтатарский язык» [12, с. 139] А. М. Меметов подробно описывает категорию наречия, выделяя семь лексических групп наречий: наречия образа и способа действия, наречия количества и меры, наречия усиления и ослабления качества, наречия времени, наречия пространства, наречия причины, наречия цели.

Семантическая классификация наречий очень разветвлена. Мы принимаем основную классификацию – определительные и обстоятельственные, и уже внутри этих групп укажем на возможные семантические подгруппы.

Определительные наречия. Под определительными наречиями мы понимаем такие, которые отражают внутреннюю сторону развития действия или проявления признака. В крымскотатарском языке выделяем две подгруппы определительных наречий: наречия образа или способа действия (наречия качества) и наречия количества.

Наречия образа или способа действия выражают способ, манеру, степень, интенсивность, образ действия, которые передаются глаголом, вступающие с ним в определительное словосочетание. Сюда входят наречия, отражающие качественную сторону процесса или признака, не зависимо от того, от какой части речи они образованы. В предложении наречия образа действия могут обозначать самые различные оттенки действия. В связи с этим у наречий образа или способа действия можно выделить несколько оттенков:

1. наречия, выражающие образ совершения действия: *токътамаздан* ‘бесперерывно’, *яваш* ‘медленно’, *эсен-аман* ‘благополучно’, *къолайлыкънен* ‘с лёгкостью’, *эпкикликнен* ‘с силой’, *апансыздан* ‘внезапно’, *бекленильмезден* ‘неожиданно’, *явашчыкътан* ‘осторожно’, *сабырсызлыкъле* ‘терпеливо’ и др.

2. наречия образа действия с оттенком, выражающим качество действия. Они показывают как или каким образом совершается действие, и примыкают к глаголу, прилагательному, причастию и деепричастию: *яхшы* ‘хорошо’, *ярамай* ‘плохо’, *енгиль* ‘легко’, *ифадели* ‘выразительно’ и др.

3. наречия образа действия с оттенком, выражающим уподобление, сравнение данного действия с предыдущим, с другим. В крымскотатарском языке данные наречия образуются при помощи аффикса – *джа* / – *дже*, – *ча* / – *че*, – *джасына* / – *джесине*: *янъыджа* ‘по-новому’, *башкъаджа* ‘по-другому’, *мусульманджа* ‘по мусульмански’, *инсанджасына* ‘по-человечески’, *бойлежне* ‘вот так’, *бойлежнесине*. В речи встречается аффикс – *жн* / – *жнесине*: *авлежне* ‘вот так’.

4. наречия образа действия с временным оттенком, выражающим интенсивность, мгновенность совершения действия. Они указывают на высокую степень качества или интенсивности действия в достаточной степени, в полном объёме, *чалт* ‘быстро’, *тез* ‘быстро’, *тезден* ‘скоро’, *аджеле* ‘быстро’, *бир кереден* ‘сразу’.

Также они указывают на ослабление степени качества или слабую интенсивность действия: *аз* ‘мало’, *азчыкъ* ‘мало’, *бираз* ‘немного’, *яваш* ‘медленно’, *кимерде бир* ‘иногда’, *текаран* ‘немного’, *сийрек-сепелек* ‘редко’.

5. наречия образа действия с оттенком, выражающим манеру, способ, форму совершения действия: *анда-мында* ‘туда-сюда’, *яланаякъ* ‘босиком’, *ялынбааш* ‘без головного убора’, *зорнен* ‘с трудом’, *шай* ‘так’, *серт-серт* ‘злобно’.

6. наречия образа действия с оттенком, выражающим физическое состояние: *сессиз* ‘беззвучно’, *такъатсыз* ‘бессильно’.

7. наречия образа действия, выражающие действие, выполненное группой лиц: *бирге* ‘вместе’, *бирликте* ‘все вместе’, *джумлеси* ‘все вместе’, *берабер* ‘вместе’.

8. наречия образа действия с оттенком, выражающим психическое состояние человека: *джан-юректен* ‘от всей души’, *ачуьнен* ‘со злостью’, *нефретнен* ‘с ненавистью’, *эпкикликнен* ‘порывисто’, *иддетнен* ‘гневно’, *сабырсызджа* ‘нетерпеливо’. Итак, в крымскотатарском языке наречия образа или способа действия выражают манеру, способ, степень, интенсивность, образ действия. В предложении обозначают различные оттенки действия.

Количественные наречия выражают количественную характеристику действия, свойства, состояния, указывая на интенсивность действия и состояния или степень качества и признака, определённую протяжённость, размеры действия в абстрагированном виде. Количественные наречия делятся на группы:

1. наречия, выражающие меру и величину действия: *чокъ* ‘много’, *аз* ‘мало’, *азчыкъ* ‘немного’, *бираз* ‘немного’, *аз бучукъ* ‘немножко’, *бир парча* ‘немного’, *бир дирем* ‘немного’, *баягы* ‘много’.

2. наречия, выражающие действие в полном объёме: *бутюнлей* ‘полностью’, *толу* ‘до верха’, *рыкъмарыкъ* ‘до отказа’, *толусы* ‘полностью’.

3. наречия, выражающие повтор действия: *янъыдан* ‘снова’, *кене* ‘снова’, *къайтабааштан* ‘снова, заново’, *бир даа* ‘ещё раз’, *бир къач кере* ‘несколько раз’.

Обстоятельственные наречия указывают на различные внешние временные, причинные, целевые, пространственные обстоятельства, при которых происходит действие или проявляется признак. По своим семантическим признакам обстоятельственные наречия в крымскотатарском языке подразделяются на такие подгруппы: наречия времени, наречия места, наречия причины, наречия цели.

Наречия времени выражают общее абстрактное значение времени. Наречия времени иногда несколько конкретизируют значение времени совершения действия. Эта группа наречий обозначает времена суток, года, момент совершения действия, т.е. срок, в течение которого начинается, протекает или завершается действие. Учитывая эти значения наречия времени можно разделить на следующие группы:

1. наречия, указывающие на соотносённость действия с моментом речи: *бугунь* ‘сегодня’, *бу арада* ‘в это время’, *шимди* ‘сейчас’, *бу сефер* ‘в этот раз’,

2. наречия, указывающие на соотносённость действия с определённым моментом времени: *кундюз* ‘днём’, *акшам* ‘вечером’, *саба* ‘утром’, *эртен* ‘утром’, *сабалайын* ‘утречком’, *гедже* ‘ночью’, *тань аткьанда* ‘на рассвете’.

3. наречия указывающие, что данное действие или состояние наступит после другого действия: *ярын* ‘завтра’, *сонь* ‘потом’, *келеджекте* ‘вскоре’, *тезден* ‘вскоре’, *бираздан* ‘вскоре’, *илериде* ‘в будущем’.

4. наречия выражающие предшествование данного действия или состояния другому действию: *тюневин* ‘вчера’, *эвель* ‘раньше’, *баишталары* ‘раньше’, *бир вакьытлары*, *бир заманлары* ‘когда-то’, *эвель-эзель* ‘давно’, *былтыр* ‘в прошлом году’, *якьында* ‘недавно’.

5. наречия, указывающие на продолжительность действия или состояния: *бутюн кунь* ‘целый день’, *кунь-куньге* ‘изо дня в день’, *йылларнен* ‘годами’, *гедже-кундюз* ‘днём и ночью’, *кунь бою* ‘весь день’, *эр кунь* ‘каждый день’.

6. наречия подчёркивающие быстроту совершения действия: *тез вакьыт ичинде* ‘в скором времени’, *тез арада* ‘в быстром времени, скоро’, *дерьал* ‘тотчас’, *тесадюфен* ‘внезапно’, *бирден* ‘сразу’, *апансыздан* ‘вдруг’.

7. наречия, указывающие на завершённость действия: *энди* ‘уже’

8. наречия, выражающие частотность действия или менее частую повторность: *вакьыт-вакьыт* ‘время от времени’, *сыкъ-сыкъ* ‘часто’, *тосат-тосат* ‘временами’, *кимерде* ‘иногда’, *сийрек* ‘изредка’, и др.

9. наречия, выражающие действия, которые не смогут произойти никогда: *ич* ‘вовсе’, *ич бир вакьыт* ‘никогда’.

Наречия места выражают различные пространственные значения, указывают на место совершения действия, которое передаётся глаголом или указывают направление действия. Некоторые наречия употребляются и в том, и в другом значении в зависимости от содержания предложения и значения глагола. При глаголах движения употребляются наречия, указывающие на направление действия. Наречия места передают обобщённое название пространственного отрезка. Поэтому этот разряд можно назвать наречиями пространства, так как он включает в себя не только место, где происходят какие-либо события, но и направление. Исходя из этого, можно выделить несколько групп наречий места:

1. наречия, выражающие место совершения действия: *уакьта* ‘вдали’, *тюбде* ‘внизу’, *анда* ‘там’, *мында* ‘здесь’, *кьаршысында* ‘напротив’, *ичериде* ‘внутри’.

2. наречия, выражающие неопределённое место совершения действия: *анда-мында* ‘туда-сюда’, *кьайдадыр* ‘где-то’, *бир ерден* ‘откуда-то’, *ким биле кьайда* ‘куда-то’, *о якь-бу якь* ‘туда-сюда’.

3. наречие, выражающие действие, исходящее от определённого места: *бу ерден* ‘отсюда’, *андан* ‘оттуда’, *мындан* ‘отсюда’, *якьындан* ‘с близкого места’, *арттан* ‘сзади’, *огден* ‘спереди’, *тёпеден* ‘сверху’, *теренден* ‘изнутри’.

4. наречия, выражающие направления действия: *тепеге* ‘наверх’, *ашагьа* ‘вниз’, *огге* ‘вперёд’, *арткьа* ‘назад’, *анда* ‘туда’, *артына* ‘назад’.

Наречия причины обозначают основную причину, в силу которых протекает или совершается действие. Эта группа наречий находится в процессе становления и является самой молодой. По количеству их гораздо меньше, чем наречий остальных семантических групп. Эта категория мысли выражается чаще описательно, судя по-этому можно предположить, что она появилась вообще позже других. Большая часть наречий причины имеет просторечный характер и ярко выраженную негативную окраску, поэтому их сфера употребления – разговорная речь. Обычно её представители являются производными и лексикализованными формами имён существительных в исходном падеже: *чаре-сиз-лик-тен* ‘из-за безвыходности’, *медар-сыз-лыкь-тан* ‘из-за бессилия’, *гьайры ихтиярий тарзда* ‘невольно’, *меджбуурен* ‘вынужденно’, *аньсызлыкьтан* ‘несознательно’, *ойланмастан* ‘необдуманно’.

Наречия цели. Эта группа наречий выражает целесообразность и нецелесообразность совершаемого действия, намерение, конечный пункт действия, обозначаемое глаголом, с которым они сочетаются: *аселет* ‘специально’, *махсуе* ‘специально’, *пахыл кибиде* ‘назло’, *борчкьа* ‘взаимы’, *мытлакьа* ‘обязательно’, *нафиле* ‘зря’, *энькьастан* ‘нарочно’.

Итак, из рассмотренного материала по значению наречия в крымскотатарском языке можно разделить на качественные (определятельные) и обстоятельственные.

Источники и литература:

1. Виноградов В. В. Русский язык / В. В. Виноградов. – 3-е изд., испр. – М. : Высшая школа, 1986. – 639 с.
2. Галкина-Федорук Е. М. Наречие в современном русском языке / Е. М. Галкина-Федорук. – М. : Учпедгиз, 1939. – 138 с.
3. Абдулькадир М. Кьаваид-и лисан-и тюркий = Правила тюркского языка / М. Абдулькадир. – Бахчисарай : Терджиман, 1914. – 69 с.
4. Самойлович А. Н. Опыт краткой крымско-татарской грамматики / А. Н. Самойлович. – Репринт. – Петроград, 1916. – 104 с.
5. Бекторе Ш. Татарджа сарф, нахв / Ш. Бекторе. – Тотайкой : Татар окьув ишлери, 1923. – 113 с.

6. Чобан-заде Б. Къырымтатар ильмий сарфы / Б. Чобан-заде. – Акъмесджит : Къырымдевшыр, 1925. – 187 с.
7. Къуртмоллаев Э. А. Татар тилининъ грамматикасы. 1 къысым. Фонетика ве морфология / Э. А. Къуртмоллаев. – Кърым АССР : Девлет нешриятъ, 1940. – 212 с.
8. Казем-Бек А. Общая грамматика турецко-татарского языка / А. Казем-Бек. – 2-е изд. – Казань : Изд-во дух. учеб. упр., 1846. – 457 с.
9. Ястремский С. Б. Грамматика якутского языка / С. Б. Ястремский. – М., 1938. – 228 с.
10. Дмитриев Н. К. Грамматика кумыкского языка / Н. К. Дмитриев. – М.-Л. : Изд. АН СССР, 1940. – 205 с.
11. Покровская Л. А. Грамматика гагаузского языка. Фонетика и морфология / Л. А. Покровская. – М. : Наука, 1964. – 298 с.
12. Меметов А. М. Крымтатарский язык : морфология : в 2-х ч. / А. М. Меметов, К. Мусаев. – Симферополь : Учебно-педагогическое изд-во, 2003. – Ч. 2. – 288 с.

Асанова З.А.

УДК 811.512.145

КАТЕГОРИЯ СТЕПЕНИ КАЧЕСТВА ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В КРЫМСКОТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Грамматические категории частей речи – объект постоянного внимания лингвистов. Такого рода исследования особенно актуальны в тюркологии, так как существуют различные подходы к выделению категорий частей речи в языках этой группы.

Грамматическая теория тюркских языков долгое время развивалась на базе русской грамматики, которая не вполне адекватно отражала особенности грамматического строя указанных языков. В связи с этим целью настоящей статьи является исследование категории степени качества имен прилагательных в крымскотатарском языке, с учетом не только грамматических показателей, но и лексического значения слова.

Категория степени качества в тюркологии освещается в работах Н. К. Дмитриева [3], Ф. Г. Исхакова [4], К. М. Мусаева [9], Г. Р. Абдуллиной [1], Н. Н. Ледовской [6], Г. М. Матчановой [7], С. А. Салахова [10], Б. Т. Созаева [11], З. М. Чамсутдиновой [12] и др.

В крымскотатарской лингвистике этот вопрос рассматривается в работах А. М. Меметова [8], Э. Куртмоллаева [5], Э. С. Акмоллаева [2], однако специальные монографические исследования, посвященные категории степени качества прилагательных отсутствуют.

В лингвистике категорией степени качества традиционно называют различные качественные проявления того или иного признака или свойства.

Ряд авторов справедливо разграничили два типа степеней качества: абсолютные и релятивные, которые в истории исследования данной проблемы назывались по-разному:

1) степени качества, служащие для выражения степени интенсивности проявления компарабельного признака качества в сравнении с нормой проявления признака – безотносительные, неотносительные, имплицитные, абсолютные степени качества;

2) степени качества, которые выражают различные степени интенсивности проявления признака в сравнении с другими объектами-носителями данного признака – степени сравнения, относительные, эксплицитные, релятивные степени качества [6, с. 158].

Далее в статье, выделяя у качественных имен прилагательных категорию качества, мы будем пользоваться терминами абсолютные и релятивные типы степеней качества.

Н. К. Дмитриев считал формы ослабления и усиления качества «абстрактными формами сравнения» (по отношению к условной норме проявления качества), а формы степеней сравнения (сравнительную и превосходную), где сравнение основано на сопоставлении качеств разных предметов, – «конкретными формами сравнения». И абстрактные, и конкретные формы сравнения, по мнению Н. К. Дмитриева, происходят от одной нормативной степени качества, которую в грамматиках называют положительной степенью. В тюркских языках положительная степень (или условная норма) не имеет специального морфологического показателя (аффикса) [3, с. 83].

Исследуя тюркские языки юго-западной группы, С. А. Салахов [10] приходит к выводу, что отсутствие регулярных морфологических различий между степенями качества прилагательных в тюркских языках заставляет искать критерий выделения степеней не только в грамматических показателях, но и в лексическом значении слова. Так как в самом лексико-семантическом содержании многих имен прилагательных уже заложена тенденция к уменьшению либо увеличению того или иного качества.

Например, семантика прилагательных *кескин* `острый`, *узун* `длинный`, *агъыр* `тяжелый` и т.д. характеризуется тенденцией к увеличению обозначаемого качественного признака, тогда как антонимичные им прилагательные *кутор* `тупой`, *къыска* `короткий`, *енгиль* `легкий` обнаруживают тенденцию к уменьшению соответствующего признака.

Присоединение показателя увеличения к словам, склонным к уменьшительности, усиливает семантику уменьшительности, а при употреблении этого показателя со словами, семантический признак которых